Скрипникова Ксения Ивановна, студент, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

ОБРАЗ ДОМА И МОТИВ «БЕЗДОМНОСТИ» В ПОВЕСТИ В. М. ШУКШИНА «КАЛИНА КРАСНАЯ»

Аннотация: в статье рассматривается образ русского Дома, подверженный разрушению в литературе второй половины XX на примере повести В. М. Шукшина «Калина красная».

Ключевые слова: Дом, Город, деревенская изба, печь, деревенская проза.

Образ Дома является собой одной из основных констант в русской культуре и вызывает повышенный интерес современного литературоведения для анализа и интерпретации неизменных элементов национальной культуры, структурирующих ментальность, художественную реальность произведения.

В русской культуре образ Дома всегда занимал ключевое место. Этот символ представлял универсальные ценности и смыслы существования людей, а также отображал метафорическую связь между человеком и вселенной. Русские авторы ощутили и передали в своих работах важность образа Дома для русской культуры. Они представили Дом как элемент человеческого сознания и существования и отметили, что начало благоустройства жизни человека и общества начинается с благоустройства дома.

В литературе второй половины XX века ведущим направлением второй половины XX века становится деревенская проза. В этот период писатели обращали внимание на традиционные ценности и обычаи русской деревни. Они отражали устои народной жизни, которые до сих пор сохранялись в сельской общине. Следуя путям истины, эти писатели описывали постепенное разрушение моральных основ жизни, показывая, как меняется нравственная структура общества под воздействием различных факторов времени и истории.

Образ дома имеет важное значение в литературе для писателей-деревенщиков, поскольку он отражает их связь с землей, природой и традициями. Для таких писателей дом — не просто здание, а символ источника вдохновения, уюта и безопасности. Часто образ дома в литературе для писателей-деревенщиков становится центральным мотивом, через который они выражают свои мысли о принадлежности к определенному месту, о чувстве родины и о своем отношении к природе.

Рассказам Шукшина свойственны бытовые ситуации. Именно в обыденной жизни, в общении с окружающими показывается герой, раскрывается его характер.

Повесть «Калина красная» была написана в 1973 году. В данном произведении Шукшин ставит перед собой задачу осветить историю жизни простого крестьянина—выходца из деревни Егора Проскудина. С этим героем связана важнейшая для «деревенской прозы» обширная проблема раскрестьянивания деревни в то время, когда происходил массовый уход из крестьян в города, по причине ухудшения условий существования в деревне в 1930-1950 годы. Писателя волновала судьба деревень в эту эпоху, поэтому в его произведениях очень много внимания уделяется описанию жизни сельских жителей, их быта, традиций и нравственных устоев, а также рисует образ деревенского дома-избы.

Дом у Шукшина становится центральным образом в его творчестве. По замечаниям Ольги Александровны Скубач он «реализуется в оппозиции «городское место проживания» — «деревенская изба»» [2]. В статье «Развитие темы города в творчестве В.М. Шукшина» исследовательница говорит об отношении писателя к городу, которое определяется в большей степени негативное: «В отличие от города деревня сохраняет близость к земле и природе город разрывает связь с нею, делает для Шукшина сомнительным образ жизни горожанина» [2].

Деревенский дом в повести Шукшина «Калина красная» предстает как крепость прочная и надежная. Таковым автор описывает дом семьи Байкаловых: «Дом у Байкаловых большой, крестовый <...> Хозяйство у Байкаловых налаженное, широкий двор с постройками, баня на самой крутизне» [4]. Автор делает акцент на просторности дома, его гармоничной связи с природой. Данное описание основывается на воспоминаниях автора о родном доме своей матери, поэтому повесть можно считать отчасти автобиографической.

По пространному описанию дома Байкаловых можно отметить аксиологический аспект в его описании, определив образ Дома как храма. Об этом свидетельствует связь описательных элементов: «крестовый» дом снаружи и красный угол с иконой Николая Угодника, как часть внутреннего убранства избы. В доме крестьянской семьи Байкаловых царит атмосфера любви, взаимопонимания, труда и гармонии. В нем герои почитают традиции предков, а также хранят память о них: «Люба показывала семейный альбом с фотографиями, который сама она собрала и бережно хранила. — А это Михаил, — показывала Люба братьев. — А это Павел и Ваня вместе» [4]. Также тесная связь со своими предками проявляется в описании образа жизни героев. Семья привыкла заниматься честным трудом: отец Любы работает на пашне, брат Петро на самосвале, а также и сама Люба трудится на ферме. Шукшин представляет в своей повести пример идеальной крестьянской семьи.

По приему контраста на фоне дома Байкаловых возникает образ «ложного дома» – временного пристанища «Малины», куда в самом начале повести возвращается Егор Прокудин из заключения. Возникает мотив «дом-антидом», который прослеживается на протяжении всего произведения.

Для Шукшина всегда была важна тема жизни в городах. По мнению писателя, город поглощает человека, приводит к падению личности, вытесняя из его души все нравственные качества, связь с родным домом, патриархальными традициями. В «Калине красной» таким человеком Шукшин представил Егора Прокудина. Будучи обычным деревенским парнем, он знакомится с городской средой и попадает под негативное влияние его представителей, что в последствие приводит его к тюрьме: «Город, город! Ты в схватке жестокой/ Окрестил нас как падаль и мразь» [4]. Для городских жителей Шукшина полностью стирается связь с родной землей, природа отходит на второй план, а в центре внимания лишь выгода и материальные ценности: «Бутылки с шампанским пошли по рукам. —Что за ларек?— Кусков на восемь!» [4]. Именно таким изобразил Шукшин воровскую «Малину».

В повести «Калина красная» автор также изображает героев, которые лишены чувства дома. Сюда следует отнести всех обитателей «Малины». И как бы Губошлеп не пытался создать из них подобие семьи — это оказывается невозможным. Всех членов воровского пристанища интересует только праздная легкая жизнь, построенная на лжи, беззаконии и безнравственности. Городская квартира становится местом инфернального скопления, зла, «продуктом цивилизации западного типа.

На этапе появления Егора в доме Байкаловых в повести прослеживается мотив разрушения дома, его внутреннего уклада. Дом Байкаловых, который прежде являлся надежной крепостью, подвергается разрушению из-за появления в избе чужого человека — Егора Прокудина, который принес хаос в размеренную жизнь семьи: «Вот теперь заживем! По внутреннему распорядку. Язви тя в душу! Ты вида не показывай, что мы напужались или ишо чего Видали мы таких Разбойников! Стенька Разин нашелся» [4].

Потеря героем связи с родными корнями делает его совершенно не подходящим для размеренной жизни в деревенском доме. Егор Прокудин – это олицетворение движения, хаоса, стихии. Он представляет собой тот самый враждебный город, влияние которого на человека Шукшин отмечал негативным: «У Шукшина стык деревни и города вовсе не ведет к синтезу, а наоборот, к разрыву, противостоянию деревни и города, т.е. земледельческой и урбанистической цивилизации» [1]. Это ярко выражено в описании музыки, которую включает в избе Егор: «Егор включил магнитофон. И грянул тот самый марш, под который Егор входил в «Малину». Жизнерадостный марш, жизнеутверждающий. Он странно звучал здесь, в крестьянской избе, – каким-то нездешним ярким движением вломился в мирную

беседу. Но движение есть движение: постепенно разговор за столом стих. И все сидели и слушали марш-движение» [4]. Для мирной деревенской беседы и спокойного ритма жизни этот «жизнерадостный» марш является совершенно неуместными странным.

В изучении Дома в повести большую роль играет образ двери и русской печи. Через дверь Люба узнает настоящую причину приезда Шуры: «Она услышала голос Егора и этого Шуры. И замерла. – Так передай. Понял? – жестко, зло говорил Егор. – Запомни и передай. – Я передам. Но ты же знаешь его... – Я знаю. Он меня тоже знает. Деньга он получил? – Получил. – Все. Я вам больше не должен. Будете искать, я на вас всю деревню подниму. – Егор коротко посмеялся. – Не советую» [4]. В данном примере именно дверь навевает на Любу страх: «— Егор, — взмолилась Люба, — Христом Богом прошу, скажи, они ничего с тобой не сделают?» [4]. Также через дверь в дом Байкаловых попадает чужой человек, нарушая все традиционные устои семьи.

Образ деревенской Печи также является определенным символом и играет значимую роль в повести «Калина красная» и возникает при описании дома матери Егора Покудина: «Просторная изба. Русская печь, лавки, сосновый пол, мытый, скобленый и снова мытый. Простой стол с крашеной столешницей. В красном углу — Николай-угодник» [4]. Печь — один из наиболее значимых элементов дома. На примере из текста можно сделать вывод, что она является символом родины, вопоминаний о матери. Очень точно об этом говорит В. И. Хомяков: «Печь, являющаяся материнским символом, дает тепло и душевное спокойствие. Причем это тепло перерастает границы одного дома и достигает каких-то вселенских масштабов» [3].

Таким образом, анализ образа Дома в повести «Калина красная» позволяет рассмотреть процесс разрушения и утраты родной избы, последствия отречения от своих традиций и ценностей в пользу «городского энергичного мира». На смену размеренной жизни в заботе, любви, взаимоуважении приходят ложь, «жажда наживы», алчность, страх перед неизвестностью, которое вытесняет из человека все высокие нравственные качества.

Список литературы:

- 1. Наривская В.Д. Мифопоэтика киноповести В. Шукшина «Калина красная»/В.Д. Наривская// Творчество В.М. Шукшина. Метод. Поэтика.Стиль. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 1997.- С. 100-109;
- 2. Скубач О.А. Пространство советской культуры в творчестве В.М. Шукшина. Автореф. дис.. канд. филол. наук / Алтайский гос. ун-т. Барнаул, 2002. 24 с.;
- 3. Хомяков В.И. Образ печи в рассказах В.М. Шукшина// В.М. Шукшин. Жизнь и творчество: тезисы докладов IV Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 1997. С. 31-33.;
- 4. Шукшин В. М. Малое собрание сочинений. СПб: Азбука, Азбука- Аттикус, 2018. 672 с.

